

Было так много людей. Слишком много собралось, чтобы их проводить. Сакура громко застонала рядом с Мадарой. Он взял ее руку в свою руку, кладя другую руку поверх ее, что бы никто не осмелился встать между ними. Он улыбнулся, почувствовав, как она расслабилась рядом с ним, охотно принимая его безмолвную поддержку.

Учиха вместе с Сакурой прибыли рано утром, незадолго до рассвета. Охранники Сенджу у ворот клана просто кивнули им, когда они вошли, команда из четырех шиноби появилась по бокам и сопровождала их в главный дом, где их приветствовали и Тобирама, и Хаширама. Канты нигде не было видно.

Хаширама провел их в большой холл комнаты, длинной и прямоугольной, с большим столом для совещаний в центре, уставленной стульями. Он жестом пригласил их сесть, как им нравится. Мадара выбрал один конец стола и сел в одиночестве в качестве главы клана Учиха, Изуна справа от него, а Сакура слева. Ягами пришел с ними, к большому удивлению Сакуры, а также еще один старейшина, которого она узнала накануне, но еще не была представлена. Подали чай, затем начали прибывать Сенджу поодиночке, пока комната не была заполнена, все места были заняты, некоторые встали, прислонившись спиной к стенам, но никто не стоял позади сидящего Учиха и их розоволосого друга.

Сакура кивнула некоторым из Сенджу, которых она узнала из своего предыдущего пребывания в лагере, Тока была одной из них, сидящая рядом с Хаширамой на другом конце стола. Глаза Токи продолжали метаться с Сакуры на Мадару, как если бы она была сбита с толку, но решила выглядеть так, как будто это не так. Однако Тобирама отказался даже смотреть в сторону Сакуры, не говоря уже о том, чтобы признать ее присутствие, это причиняло ей боль, но она ничего не могла с этим поделать в этой компании.

После того, как все выпили чаю и произнесли небольшие любезности, Хаширама встал и прочистил горло.

«Как многие из вас знают, и как некоторые из вас, возможно, догадались, мы собрались здесь сегодня, потому что одному из наших друзей, одному из наших общих друзей было нанесено большое зло». Голос Хаширамы был громким, сильным, и он проникал в каждое ухо, каждый разум за столом, он привлек их безраздельное внимание.

«Леди Харуно Сакура, Куноичи, которую вы видите перед собой», - он указал на место, где Сакура сидела рядом с Мадарой «-Была оскорблена одним из наших, Сенджу Канта».

Для Сенджу, которые понятия не имели, почему их позвали сюда, комнату наполнил грубым шепотом, как сердитые или сбитые с толку пчелы. В сторону Сакуры было брошено много любопытных взглядов, но немногие, к ее большому облегчению, были враждебны.

"Канта, которого мой брат и я послали защищать леди Сакуру в ее путешествиях, чтобы найти ее дом и богиню, которая послала ее к нам, предал ее дружбу и опеку, намекнув, что она была женщиной с легкого поведения. Он сделал неправильное и ужасное предположение, действовал на эмоциях и набросился на нее ... публично ". - сказал Хаширама, оглядывая комнату, встречая все взгляды.

Взгляд Хаширамы упал на Мадару, Мадара снова посмотрел на своего старого друга. Сакура наблюдала, между ними что-то произошло, что-то недосказанное.

Хаширама еще раз откашлялся. Сакура положила руки себе на колени под столом и переплела

пальцы, это было намного интенсивнее, чем она ожидала, и надеялась, что скоро начнется спарринг, ей нужно было выпустить часть своей энергии.

"Как многие из вас знают, леди Сакура не только исцелила и спасла жизнь Токи, но и вылечила многих Учиха. После ссоры между Тобирамой и небольшой командой Учиха Сакура отправилась в нашу резиденцию, чтобы проверить моего брата. Чтобы узнать, нуждается ли он в ее исцеляющей помощи, вместе с ней прибыл Учиха, который был одновременно уважительным и вежливым по отношению к нашим охранникам, которые были менее чем уважительными или вежливыми по отношению к нему. Такие действия плохо смотрятся на всех нас как на клан ". - сказал Хаширама, оглядывая комнату.

«Да, мы находимся в состоянии войны, но мы оба благородные кланы, не так ли? Такие действия ниже нас». Хаширама посмотрел на Сакуру.

«Леди Сакура, с вашего разрешения, я хотел бы объяснить ваше присутствие здесь». - спросил ее Хаширама.

Сакура почувствовала, как Изуна застыл на своем месте рядом с Мадарой, его напряжение было приятным.

Сакура склонила голову к Хашираме. Разве они не знали, зачем она здесь? Разве он не сказал им только что?

«Леди Сакура пришла к нам из будущего. Она видела наше будущее, и оно мрачное, наших двух великих кланов почти не осталось». Заявление Хаширамы имело весь вес, на который он мог надеяться.

В комнате стало тихо. Глаза двух старейшин Учиха вылезли из их голов, когда они посмотрели с нее на Мадару, как будто надеясь, что один или оба они закричат: «Лжец», но они этого не сделали. И Мадара, и Сакура смотрели прямо перед собой, на Хашираму.

"Что это?" Один из старейшин Сенджу поднялся на свое место и заговорил. "Что за чушь Хаширама?"

«Не чушь. Правда. Во времена Сакуры остались один Сенджу и один Учиха, ее мир находится в состоянии войны, все пять великих народов против богини, наших кланов больше нет». - сказал Хаширама, игнорируя всплески, разразившиеся по комнате.

Сакура почувствовала на себе взгляд, почувствовала, как стены сжимаются. Мадара нащупал ее руку на коленях и крепко сжал ее, успокаивая. Она с благодарностью посмотрела на него, ее дыхание успокоилось, а глаза перефокусировались.

"Доказательство." Сенджу были требовательны.

"Конечно." - спокойно сказал Хаширама, махая рукой в сторону двери.

Охранник открыл дверь, и вошел Сенджу Канта. Он подошел к Сакуре, где она села рядом с Мадарой, и опустился на колени, его голова коснулась пола.

«Простите меня, леди, я говорил из гнева и ревности». Он сказал тихо, так тихо, что она его почти не слышала.

Сакура посмотрела на человека, которого она назвала другом не менее двадцати четырех

часов назад. Она оглядела комнату. Ее глаза встретились с ясными, сфокусированными глазами Хаширамы ... ах ... ты, умный дурак, так похож на моего Наруто, она могла бы рассмеяться, да и смеялась бы, если бы напряжение в комнате не было таким удушающим, как было.

Сакура встала со стула и присела рядом с Кантой. "Ты это имел в виду, ты действительно думаешь, что я шлюха Канта?" Она спросила его тихо, чтобы слышал только он.

«Конечно, нет моя леди, мне очень жаль. Я ... ревновал». Он взглянул на нее, затем снова посмотрел на пол.

Сакура вздохнула, идиотка. «Полагаю, все могло быть намного хуже. Вставай, задница». Она протянула руку своему Другу и он медленно взял ее за руку.

Мадара смотрел на мужчину прищуренными глазами.

«Они хотят доказательств, скажите им, расскажите им, что вы видели и что слышали». Она сказала достаточно громко, чтобы все услышали.

... и он это сделал. Канта рассказал им о том, как они вызвали богиню на вершине горы, как Сакура поразила и напугала его своей свирепостью, своим бесстрашием, женщину, которая даже не боялась богини, за которой она охотилась. Он рассказал им, как ее война все еще продолжается, как богиня сказала ей, что она не может отправить ее обратно, что дзюцу не предназначалось для нее, как Сакура прыгнула перед дзюцу, вытолкнула ее друга из под атаки, как ее рассказ подтвердила сама богиня. Канта закончил тем, что рассказал всем в комнате о божественном дереве и о том, как Кагуя сказала ей найти его и уничтожить, когда Сакура умоляла ее пощадить своих друзей, что было слишком поздно и что единственный способ спасти ее мир В обоих мирах Сакура должна была найти божественное дерево и уничтожить его ...

В комнате снова стало тихо.

"Почему ты, девочка?" - спросил Сакуру старый Сенджу с белыми волосами на спине.

«Потому что я была единственной, кто был оторван от моей реальности, чтобы прийти сюда, чтобы быть частью вашей». Она сказала ему.

«Сенджу, они ... их, правда, нас больше нет в ваше время?» - спросил мужчина из стороны комнаты Сенджу.

«Моя Шисо, Цунаде Сенджу, глава моей деревни, вашей будущей деревни, был последним Сенджу». - сказала Сакура.

Челюсти упали, снова начался шепот.

«А Учиха? Леди Сакура?» - спросил ее Ягами, удостоив ее титула.

«Во-первых, Саске Учиха, один из моих лучших друзей и товарищ по команде, он последний из вашего клана и, скорее всего, мертв, если я не найду дерево богов». - сказала она, желая вернуть слезы.

«Я не верю в это». Сенджу сердито сказал: «Ты лжешь, девочка. Ты явно с Учиха ...» Он не успел закончиться.

«Разве ты не слышал? Ее учитель был лидером ее деревни, Сенджу, она была ее ученицей, ее другом и товарищем по команде был Учиха. Она мост между нашими кланами!» - громко сказал безымянный Сенджу, оглядываясь по сторонам. «Даже сейчас она целительница для обоих, но ты все еще обвиняешь ее? Разве ты не видел, она простила Канту, она спасла жизнь Токи, она ... отличается от нас, почти лучше нас, тебе не стыдно?» - сказал он страстно.

Сакура была тронута, она не ожидала этого, всего этого. Она не знала, что сказать.

Мадара сидел в конце стола. Все перешептывались, все разговоры сразу прекратились. Все головы повернулись, чтобы взглянуть на длинноволосого темноглазого Учиха. От него исходила сила. Его глаза встретились с глазами Хаширамы, и он заговорил с ним, как если бы он был единственным в комнате с ним.

"Помнишь, когда мы были моложе, старый друг?" - начал Мадара.

Было слышно несколько вздохов, но никто не прервал главу клана Учиха, пока он продолжал.

«Мы встречались у реки, тренировались вместе, играли, как маленькие дети, которыми мы были, без клана, без войны ... без крови». Голос Мадары стал мягким.

"Я помню." Хаширама улыбнулся, глядя на своего старого друга.

«Я помню, как мы впервые встретились, ты был мальчиком, как и я, нам не нужно было знать названия наших кланов, нам было все равно, для нас это не имело значения». Хаширама продолжил рассказ.

Мадара кивнул и улыбнулся своей сладкой улыбкой, вызывавшей еще больше вздохов в комнате.

«Твои волосы, ты выглядел так глупо с твоей стрижкой в форме чаши, ками, это было хорошо, что мы встретились на берегу реки, где-нибудь еще мне было неловко видеть меня с тобой». Мадара рассмеялся.

"Мои волосы!" Хаширама ухмыльнулся своему другу, как в старые времена: «Ты выглядел так, будто никогда не слышал о щетке или ванне, твои волосы торчали так же, как и сейчас!» Хаширама рассмеялся со своим другом, в комнате воцарилась тишина.

О? Что случилось с моими волосами? Мадара не осмелился взглянуть на Сакуру, он чувствовал ее взгляд, и его рот дернулся.

«Ну, ты выглядишь как колючий, ммм ...» Хаширама замолчал.

"Странный с колючими волосами?" Сакура безумно ухмыльнулась Мадаре, который пытался сдержать смех.

«Да!» - взорвался Хаширама. «Вот и все! Ты выглядел как чудак с колючими волосами, даже когда мы были детьми, Мадара!» Хаширама обошел стол и похлопал Сакуру по плечу, протянул руку своему старому другу, и Мадара взял ее.

"Ты помнишь нашу ... мечту?" - сказал Хаширама.

"Я помню." Мадара мягко сказал: «Похоже, это было так давно».

«Этого не должно быть». Хаширама посмотрел на Сакуру: «Я думаю, мы уже знали, не так ли?»

Мадара тоже посмотрел на Сакуру: «Да, полагаю, мы видели». Они пожали друг другу руки.

«Хватит, хватит, я устал от этой войны, от убийств». Хаширама повернулся к комнате.

Несколько кивков встретили его одобрение, некоторые нахмурились, но только один был явно против, он поднялся со своего стула, оно в спешке упало и опрокинулось, лежа на боку, когда он выскочил из комнаты.

«Этого следовало ожидать». - сказал Мадара после того, как мужчина ушел, его собственный взгляд упал на его брата ... который открыто смотрел на Тобираму. Мадара вздохнул.

"Итак, это все?" Ягами недоверчиво сказал: «Вот так война закончилась?»

"Похоже, что так". Сакура улыбнулась старшему и встала, чтобы обнять Хашираму, затем Мадару и, наконец, Канту. «Спасибо, Канта». Сакура снова улыбнулась своему другу, друзьям.

«Прости, Сакура». Канта все еще чувствовал себя виноватым, он никогда не имел в виду того, что сказал, он: сожалел об этом в тот момент, когда захлопнул дверь и покинул ее дом.

«Это в прошлом». - сказала Сакура.

Он кивнул. "Что теперь?" Он оглядел комнату, люди толпились друг вокруг друга, разговаривая небольшими приглушенными группами.

Учиха оставались в основном одни в своем конце комнаты, с интересом оглядывая взвинченного Сенджу, а на Изуну - с неприязнью.

Сакура действительно надеялась, что он сможет преодолеть свою ненависть к Сенджу, она не помнила Изуну в своих учебниках по истории, и теперь она знала, почему ... он не дожил до основания, он либо ушел до того, как деревня успела, была установлена, или он умер. Она смотрела, как Изуна смотрит на Тобираму. Она видела ненависть в глазах Тобирамы, когда он смотрел на Изуну. Изуна никогда не бросит свой клан, своего брата.

Сакура снова обратила свое внимание на Канту: «Теперь я делаю то, что начала делать, - найду божественное дерево. Думаю, оно в Суне или, по крайней мере, где-то в пустыне Рето. Думаю, мне нужно отправиться в Суну». Она нахмурилась, глядя в пол.

Ее время в Суне было продолжительным. Она ушла до войны, помогая Гааре, Казекаге с его госпиталем, они стали хорошими друзьями, даже больше, чем раньше, благодаря взаимной дружбе с Наруто. Некоторые части пустыни она знала хорошо, но большую часть - совсем не очень. У нее было всего несколько предложений, ей нужно было написать Рето.

«Суна ...» Канта вытащил ее из ее мыслей.

«Вы бы хотели, чтобы я, я имею в виду, что попрошу Господина Хашираму, могу ли я пойти с вами как раньше, вы все еще хотите, чтобы я пошел с вами?» - спросил Канта.

Сакура нашла Мадару на другом конце комнаты, он разговаривал с Хаширамой, но также наблюдал, как она разговаривает с Кантой.

«Нет, извини, Канта. Я не думаю, что сейчас это уместно». Она сказала медленно.

Канта посмотрел на главу клана Учиха, увидел, как этот человек смотрит на Сакуру как ястреб. Он вздохнул: "Полагаю, что нет. Но ты будешь осторожна, не так ли?"

"Конечно." Сакура обняла Канту и оставила его и пошла к Токе, которая также наблюдала за ними.

«Я знала, что с тобой что-то не так!» Тока слегка ударила ее по плечу, отчего Сакура улыбку и смущенно потерла затылок.

"Что это должно означать?" Сакура спросила ее с притворной невиновностью и засмеялась.

"В тебе было что-то, понимаешь? Ты была другой, но дело было не только в том, как ты действовала, или в твоей уверенности, а в словах, которые ты использовала, в том, как ты говорила, в том, как ты не боялась мужчин. , как и большинство женщин этого времени ". Тока внимательно осматривала Сакуру, как будто кто-то выбирает спелую дыню на рынке, не уверенная, спелая ли та, которую они только что выбрали.

«Ты не боишься мужчин, но ты не из будущего». Сакура засмеялась.

«Ну, я не социальная норма, но я думаю», - Тока снова посмотрела на мизинец с интересом в глазах, - «Женщины твоего времени более общительны, более уверены в себе, скажи мне, есть ли больше женщин-шиноби в твоём? время?

«О да, еще как много, и помните мою Шисо, она была Пятым Хокаге». Сакура улыбнулась.

«Хокаге, так они будут называться». Тока посмотрела на своего кузена, который все еще разговаривал с Мадарой.

«Знаешь, в тот день я последовала за ним. В тот день их отцы нашли их у реки, в тот день, когда они больше не могли притворяться, что они не враги». Тока снова посмотрела на двух мужчин, друзей.

«Жаль, что ты не пришла раньше». Тока засмеялся: «Возможно, мы могли бы избежать большего кровопролития, но лучше поздно, чем никогда». Тока улыбнулся Сакуре, пока они смотрели, как разговаривают Хаширама и Мадара.

"Ты его любишь?" - спросил ее Тока.

"Мадару?" - удивленно спросила Сакура.

"Ага". Тока покачала головой подруге.

Сакура улыбнулась, это было почти как вернуть Ино. Ее глаза следовали за губами Мадары, когда он говорил, подергивание его губ, когда он пытался не смеяться, изгибом его челюсти ... «Я могла», - покраснела Сакура.

Тока улыбнулась. «Не обращай внимания на Тоби Куна, он имел в виду тебя для себя, но он переживет это». Тока пожала плечами.

Сакура посмотрела на подругу: «Что ты сказала?»

«О, ничего, просто этот Тобирама несколько раз упомянул Хаши, что он думает, что ты станешь хорошей женой, он спросил Хаши сегодня утром, может ли он ухаживать за тобой, но Хаши сказал ему, что он не думает, что это хорошая идея, теперь, когда я вижу тебя с Мадарой, я знаю почему».

Затем Тока ушла, чтобы поговорить с кем-то, кто жестом указывал на нее через комнату.

Сакура смотрела ей вслед, ни одна из женщин не заметила молодого Учиха, который прислушивался к их разговору, который теперь повернулся, чтобы более яростно взглянуть на седовласого Сенджу.

<http://tl.rulate.ru/book/53050/1658536>